

Янь Чэнь продолжил:

— Хороший мальчик, ты же понимаешь, насколько важен для меня этот фильм. Разве ты не хочешь помочь своему крестному отцу?

У И опустил голову еще ниже:

— Хочу.

Янь Чэнь мягко улыбнулся, взял его руку и ласково сказал:

— Пойди на работу в компанию Ян Гуана, расскажи мне, что узнаешь. Это же не сложно, правда? Ты сможешь, верно?

— Я... — дыхание У И участилось, он крепко сжимал телефон в руке, чувствуя, как широкая и теплая ладонь Янь Чэня обхватывает его руку. Он с трудом произнес:

— Я... смогу.

— Почему брат все еще не пришел? — У Чэнчэн подождала немного, надула щеки и сказала:

— Цзяньцзянь, скажи, я плохая девочка? Брат так занят на работе, он ведь зарабатывает на мое лечение, а я... я все равно хочу, чтобы он пришел поиграть со мной. Я, наверное, слишком эгоистичная, я плохая девочка.

Малыш Ян Цзянь ответил:

— Конечно, нет! Хотеть видеть свою семью — это нормально.

— Но... — начала У Чэнчэн.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Капризы — это естественное право ребенка. А принимать их — это естественное право родителей.

У Чэнчэн не до конца поняла его слова, а Ян Цзянь, приподняв бровь, тихо сказал:

— Похоже, у тебя есть талант быть родителем!

Ян Гуан усмехнулся:

— Конечно, у меня же есть сын.

Он добавил:

— Интересно, когда мой сын начнет капризничать почаще.

Малыш Ян Цзянь с недовольством ответил:

— Тебе мало моих капризов?

— Чем больше, тем лучше, — сказал Ян Гуан.

Малыш: «...»

У И, стоя у двери, услышал слова У Чэнчэн, а также разговор Ян Гуана и Ян Цзяня с ней. Он непроизвольно сжал руки, стиснул губы и почувствовал сильное волнение.

Намерения Янь Чэня были очевидны: он хотел, чтобы У И устроился в «Гуанмин Фильм», используя свою должность, чтобы передавать внутреннюю информацию Янь Чэню.

У И сейчас был стажером в PR-компании. Он долго не соглашался на предложение перейти в «Гуанмин Фильм», потому что колебался. Причина была проста — Янь Чэнь.

У И мог бы легко устроиться в «Гуанмин Фильм» благодаря рекомендации Линь Юи и стечению обстоятельств. Однако, когда дело дошло до официального трудоустройства, он засомневался.

Потому что...

Ян Гуан и его семья относились к нему слишком хорошо.

У И разрывался между тем, стоит ли ему становиться шпионом и передавать внутреннюю информацию о «Гуанмин Фильм» Янь Чэню.

Янь Чэнь был заместителем генерального директора «Динфэн Фильм», а «Гуанмин Фильм» был их главным конкурентом. В настоящее время две компании боролись за место в новогоднем прокате.

— Действительно ли я должен это сделать? — прошептал У И, стоя у двери.

— Брат! — раздался звонкий голос. У И поднял голову и увидел сестру.

У Чэнчэн выглянула из палаты и, улыбаясь, сказала:

— Брат, ты пришел, почему стоишь снаружи?

Ян Гуан добавил:

— Мы слышали шум снаружи.

У И вздрогнул, очнувшись, и вошел в палату:

— Я... просто задумался о работе.

— Брат, ты очень занят? — спросила У Чэнчэн. — А я все равно заставляю тебя приходить в больницу. Брат, я плохая девочка?

— Конечно, нет, — поспешил ответить У И. — Ты очень хорошая, никогда не доставляешь мне хлопот. Ты должна больше капризничать.

У Чэнчэн засмеялась:

— Брат, смотри, Цзяньцзянь скачал мне игрушки на телефон! Теперь, когда мне скучно, я могу играть! Но я застряла на одном уровне...

У И поднял взгляд на Ян Цзяня и Ян Гуана. Они не только часто приносили еду для У Чэнчэн, но и играли с ней.

С тех пор как они появились, У Чэнчэн стала намного веселее. У И всегда хорошо заботился о сестре, но он был очень занят, к тому же он сам по себе был «скучным» человеком, не умел шутить. У Чэнчэн, хоть и была послушной, все же оставалась ребенком, которому нравились интересные вещи. С появлением Ян Цзяня, который был ее ровесником, она стала более общительной и веселой, перестала притворяться.

У И все это видел и понимал, что Ян Цзянь и Ян Гуан хорошо относятся к нему и его сестре. Но чем лучше они к нему относились, тем больше он чувствовал вину, потому что...

Он был шпионом, и его целью было передавать информацию о «Гуанмин Фильм».

У И стоял, погруженный в свои мысли, сжимая руки и беспокойно теребя ногти, словно борясь с самим собой.

— Господин У, — начал Ян Гуан. — Как насчет перехода в нашу компанию? Вы уже решили?

У И больше всего боялся этого вопроса. Если бы Ян Гуан не спросил, он мог бы сделать вид, что забыл. Но теперь...

Он запинаясь ответил:

— Я...

Малыш Ян Цзянь, своим детским голоском, сказал:

— Старший брат! Мой папа очень искренний, приходи к нам в компанию! Не бойся, папа очень добрый, он никого не обижает!

«Очень добрый» Ян Гуан улыбнулся и без тени смущения заявил:

— Да, я хороший руководитель.

Ян Цзянь: «...» Только дай ему повод, и он уже на коне.

У И сжал ладонь:

— Нет-нет, я не об этом.

— О чем же? — поднял бровь Ян Гуан.

У И нечаянно выболтал правду, и Ян Гуан, будучи проницательным, сразу уловил суть. У И испугался, замахал руками:

— Нет-нет, я не о том... Я... просто... Да, я волнуюсь, что я всего лишь стажер, я не так давно в этой сфере, и если вы возьмете меня, а я не справлюсь, это будет несправедливо по отношению к вам.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Не волнуйся. Даже если ты не веришь в себя, верь в мое чутье.

У И с удивлением посмотрел на Ян Гуана. Он работал уже несколько лет, так как бросил университет раньше времени. Многие, узнав, что он не закончил Цинхуа, говорили с насмешкой: «Ну и что, что поступил в Цинхуа, если не смог закончить? Теперь работаешь

грузчиком!»

Некоторые даже говорили ему в лицо: «Ты, наверное, плохо учился, поэтому бросил? Я слышал, многие поступают в Цинхуа или Пекинский университет, но не могут справиться с нагрузкой и бросают. Не расстраивайся...»

У И слышал много таких слов. В его нынешней PR-компании тоже многие сомневались в нем: «Какой там Цинхуа? Не окончил — значит, ничего не значит! Наверное, он даже не поступал, просто подделал документы. Таких, как он, полно!»

Бесконечные насмешки давили на У И, и никто никогда не воспринимал его всерьез. Услышав полу-шутливые слова Ян Гуана, он почувствовал легкую теплоту в груди.

У И медленно опустил голову, не зная, что сказать. Его выражение лица сменилось с благодарности на печаль, а затем на глубокое чувство вины.

Малыш Ян Цзянь, решив, что шутка Ян Гуана была слишком «жесткой», сказал:

— Старший брат, папа просто шутит! Ты очень способный! Смотри, ты ведь смог договориться с менеджером Чаном о расписании показов! Даже опытные сотрудники не смогли этого сделать, а ты справился. Это доказывает, что у тебя есть способности, и ты еще и креативный!

Малыш, своим детским голосом, наставлял:

— Быть умным — это уже большое достижение. Быть не очень умным, но старательным — тоже. Но самое ценное — это быть умным, но не зазнаваться и продолжать усердно работать. Разве это не самое ценное? Так что, старший брат, будь уверен в себе!

[Авторские комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1456856>